

АЛЕКС МОЛДАВАНИН

АРМИЯ БАСТАРДОВ

КНИГА 1. ИГРА БОГОВ И ДЕСЯТЬ
НЕГРИТЯТ

Алекс Молдаванин

**Армия Бастардов. Книга 1.
Игра богов и десять негритят**

«Издательские решения»

Молдаванин А.

Армия Бастардов. Книга 1. Игра богов и десять негритят /
А. Молдаванин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835717-6

« — Если звери растащат трупы, то нам никогда не доказать свою не причастность к их смерти, — сразу заявил Давид. Выход в пирамиду они заложили камнями и полили бензином, чтобы отпугнуть резким запахом любителей поживиться мертвечиной...». Наука ограничивает себя, отвергая возможность контакта с высокоразвитой внеземной формой жизни. Эта книга — попытка в художественной форме показать, что существуют другие миры, которые вмешиваются в жизнь людей.

ISBN 978-5-44-835717-6

© Молдаванин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла	7
Мир Земля 2000М. Москва. Квартира семьи Дунаевых	8
Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла. Первый эпизод	10
Мир Земля 2000М. Город Бийск	14
Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла. Второй эпизод	17
Мир Земля 2000М. Горы Алтая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Армия Бастардов

Книга 1. Игра богов и десять негритят

Алекс Молдаванин

*Посвящается моему дачному домовому,
Заставившему, меня взяться за перо
и подсказавшему сюжет книги.
Окружающая нас жизнь полна абсурда,
но эскалатор, по которому люди едут
в фитнес-центр, – это уже слишком.
Анекдот*

© Алекс Молдаванин, 2016

ISBN 978-5-4483-5717-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла

Император пяти миров Павел-I из рода Санни-Шаль вышагивал по длинной галерее, на стенах которой висели женские портреты. Это были портреты женщин, которым вскоре предстояло родить. И не просто родить, а родить серебряных детей, в чьих жилах будет течь кровь древних драконов.

Эти ещё не рождённые дети были его будущими потомками, но не наследниками. Семья не признает их, как не признала двух его первых бастардов Серафима и Павла. И это навело печаль на императора. Он был хоть и жестоким правителем, но очень любил свою семью и не делил детей на законных или незаконных.

Но, увы, помочь он им не мог. Пришло его время покинуть этот мир. Но не старость и не болезнь были тому причиной – он был бессмертный, но даже боги когда-то устают жить. За 250 лет он устал гореть как сердце Данке, вырванное из груди.

Жители пяти миров смотрели на него как на бога и молили его о ниспослании им мирного неба над головой и куска хлеба на столе. А он просто хотел покоя, как простой обыватель, который днём занимается любимым делом, а вечером отдыхает у камина в окружении детей и внуков и которому нет дела до того, что где-то идёт война, льется человеческая кровь и плачущие матери прижимают к груди голодных детей.

У простого обывателя был свой мир в пределах четырёх стен, а вот у императора такого мира не было. Его мир – это вершина пирамиды, на которой нет места другим, а только космическая пустота вокруг и леденящий холод, сжимающий сердце даже тому, кого считали живым богом на земле.

Император ещё раз прошёлся по галерее, всматриваясь в портреты. Моложавые лица женщин на портретах были обманкой. Все они тоже были бессмертными и в возрасте от 300 лет до 100, и иметь серебряного ребёнка была их давней мечтой. И добиваться этого им пришлось хитростью и обманом, но император не злился на них. Дети – это подарок небес и неважно кто их родит – крестьянка или императрица. А дети с кровью дракона – это подарок древних богов, которые хоть и ушли за грань, но продолжают незримо управлять поступками людей.

Павел-I прошёл до конца галереи и увидел портреты двух своих первых бастардов. Этим двум безголовым парням удалось переступить через пренебрежение родни и сотворить чудо. Они не только создали новую нацию, но и столкнули застывший мир с мёртвой точки.

– Если этим двум олухам удалось покорить целый мир, то и другим моим детям это будет под силу, – произнёс Император. – Только на этот раз я не буду кидать их как щенков в воду. Я устрою им испытания Геракла. Если они победят в этой игре богов, то станут сами ровней богам, а если опустят руки, то значит останутся простыми обывателями, чей мир – это четыре стены, за которыми только пустота и космический холод.

Подойдя к массивным дверям, ведущим в другую комнату, Император распахнул их и произнёс:

– Слушай меня внимательно, Колянч, и запоминай. Скоро начнётся большая Игра Богов и твоя задача стать судьёй и арбитром. Только помни, если накосячишь или опустишь руки, то больше меня не увидишь, а если доведешь игру до конца, я вернусь к людям.

Мир Земля 2000М. Москва. Квартира семьи Дунаевых

Авель Серафимович Дунаев был 20-летним студентом архитектурного института. Высокий рост и юношеская худоба выделяла его среди сверстников. Возможно, служба в армии и сделала бы его похожим на взрослого мужчину, но, благодаря деньгам и связям матери, Авелю удалось уклониться от почётной обязанности отдать долг родине.

Стать архитектором его толкнуло то, что его мать была главой крупной строительной компании и он ещё с малых ногтей привык вариться в этом котле, где были грандиозные проекты и пот простых строителей. Да и у матери Авель был единственным сыном и когда-нибудь должен был унаследовать строительную империю Дунаевых и превратить её в семейный бизнес.

Но строить бетонные коробки жилых домов и пластиковые сараи супермаркетов ему не хотелось. Авель хотел строить шедевры, которые могли его прославить, как прославили своих создателей здания, построенные такими гениями в архитектуре как Растрелли и подобные ему люди, перешагнувшие устои и стандарты.

Пытаясь проникнуться их духом, Авель все каникулы проводил в поездках по городам России и другим странам, богатым на архитектурные шедевры не только прошлых веков, но и новодами. А в этом году он планировал посетить Индию и потрогать стены старинных храмов и развалины древних городов.

Но планы его нарушил малоизвестный фонд, спонсирующий археологические раскопки древних поселений. Он прислал приглашение в экспедицию в горы Алтая, где была найдена необычная пирамида и ему, как будущему модному архитектору, было предложено стать экспертом в оценке возраста и сохранности пирамиды. Услуги эксперта было обещано хорошо оплатить.

В деньгах Авель не нуждался: мать ничего не жалела для своего сына, да и свои знания эксперта Авель ценил невысоко. Но вот прикоснутся к тому, что пережило своих создателей намного веков, было заманчиво. Было в этом приглашении много подозрительного. Во-первых, напрягала таинственность вокруг этой пирамиды. В мире было много сумасшедших археологов с богатым опытом, готовых за свой счёт рвануть хоть на край света, чтобы первыми прикоснуться к древности. А на сайте фонда не было ни одного слова или хоть намёка про эту загадочную пирамиду.

– Может секта религиозная дураков ищет, или бандиты открыли сезон охоты на богатеньких Буратин, – подумал Авель.

Тут он вспомнил прочитанную в детстве книгу, где там же на Алтае, некая фирма предложила местным бизнесменам побывать узниками Сталинских или фашистских лагерей. Бизнесмены, уставшие от модных курортов, клюнули на эту удочку и рванули в тайгу за необычной экзотикой.

Загнав людей за колючую проволоку, фирма оскалила свои бандитские клыки и превратила экзотический отдых в ад для лохов. Заставив бизнесменов под пытками переписать свой бизнес на подставных людей, бандиты потом растворили их в кислоте, чтобы не оставлять свидетелей.

Даже был снят сериал по этой книге но, по мнению Авеля, неудачный. В сюжет вошла только идея про лагерь для бизнесменов, а остальное было построено в форме детектива сценаристами, у которых росли руки из задницы.

Рисковать своим будущим Авель не хотел. Он был любимым сыном у матери, и она отдаст бандитам последнее, только чтобы спасти сына. А что потом? Начинать как мать с нуля и строить многоквартирные муравейники по стандартам 70-х годов 20 века и мечтать к старости накопить на собственный шедевр, чтобы увековечить своё имя в веках? Нет, спасибо.

Но, с другой стороны, прикоснутся к тому, что ещё не облапали толпы туристов, как Египетские пирамиды, было давней мечтой Авеля и он решился, прихватив телефоны и адреса знакомых матери в том регионе, где была найдена загадочная пирамида.

– И прах твой превратится в пыль, и много лет люди будут восторгаться тем, что создано твоим талантом и руками, – процитировал собственные стихи Абель, разглядывая приглашение, на котором была фотография загадочной пирамиды.

Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла. Первый эпизод

Император пяти миров Павел I из рода Санни-Шаль лежал на широкой кровати и смотрел в потолок, размышляя, как одна хитрая баба неделю назад окончательно разрушила его образ примерного семьянина.

– Развели как пацана, – зло подумал Император. – А эта сучка валялась пьяной в соседней комнате вместо того, чтобы охранять честь и достоинство особой персоны.

Павел скосил глаза в сторону другой половины кровати, где нагло дрыхла его личная телохранительница, нисколько не чувствуя своей вины. Так уж повелось со времён его прошлой телохранительницы: брать в постель того, кто своим присутствием скрашивал одиночество живого бога, стоящего на пирамиде.

Здесь не было место похоти. Для этого была жена и портовые шлюхи. А сопящий под боком телохранитель был что-то вроде плюшевой игрушки или пушистого кота. Да и не было смысла в телохранителе для того, кого невозможно было убить. Как невозможно убить ветер, сколько ни гоняйся за ним с ножом.

Император давно перешагнул то, что не доступно простому человеку, а вот попасться на ветряк чужой хитрости, он не ожидал, надеясь на свой статус жестокого и не прощающего обид правителя. И в этом он отчасти сам был виноват, расслабившись и доверившись тому, кого его покойный отец, когда-то выкупил из рабства и вознёс к вершинам власти над простыми обывателями.

А ведь когда-то он служил иконой для своих подданных, показывая пример нравственности и примерного семьянина. Всё началось с Серафимы Загоскиной – Королевы Серебряных Ифлингов, родившей ему первого бастарда с кровью древних драконов. Применив древнюю магию, Павел сделал из отставного прапорщика и бригадира строителей-гастарбайтеров, оборотня-ифлинга с серебряной кожей. А после Серафима стала наделять телом оборотня своих воспитанников школы телохранителей, а они начали производить на свет новую нацию уже не оборотней, а настоящих серебряных ифлингов. Ифлингов-пастухов для людского стада.

А потом была Королева-мать Дусиня, которая подарила ему второго бастарда. Но в этом была вина Императрицы Митхо, которая из-за своей занятости в Ордене Весталок стала уделять мало внимания своему мужу, что приводило его в бешенство и приходилось назло ей выпускать пар на стороне.

Но подданные давно простили Императору все эти выходки. А кто без греха? Тем более Павел признал обоих детей и они давно стали императорами одного из миров, которые сами и завоевали. Сама Императрица, чувствуя вину в случившемся, разрешила Павлу завести наложницу, чтоб сохранить достоинство семьи и избавиться от слухов о разводе и грязи в семейных отношениях.

– Всё, больше никаких бастардов и грязных шлюх, – заявила Императрица. – Если невтерпеж, заведи фаворитку и заблокируй её у весталок от случайной беременности.

В Империи Росс, дабы избежать нежелательных беременностей и связанных с этим аборт, была введена поголовная блокировка граждан к возможности завести потомство. Если семейная пара решала завести желанного ребёнка и имела достаток, чтоб вырастить его без нужды, то в любом монастыре весталок им могли снять блокировку бесплатно и без ограничений. Исключением были женщины-военнослужащие и чиновницы. Здесь ещё требовалось разрешение их непосредственного начальника, поскольку декретный отпуск мог длиться до совершеннолетия ребёнка, и такая женщина обязана была уволиться и жить либо на иждивении мужа, или на собственные накопления.

Такая на первый взгляд дискриминация женщин приносила свои плоды. Казна экономила на детских садах и школах, а ребёнок рос под присмотром и не был брошен в одиночестве вечно занятыми родителями, и не ступал на криминальный путь под влиянием плохих компаний своих сверстников.

Сам Император в своё время и введший поголовную блокировку, тем не менее, умудрялся увернуться от этой процедуры, заявив однажды:

– Мои дети все желанны и каждый из них получит в наследство свой мир. Благо их в мусорной корзине навалом и хватит не только моим детям, но и тем, кто сможет завоевать доверие жителей этих миров. Да и Пашку ты вырастила как собственного сына, так что не шипи против моих бастардов.

– Не благодарный мальчишка, – прошипела Митхо, вспомнив сына Дусинеи, которого сама и избаловала своей мелочной опекой.

Павел-II, сын Королевы Дусинеи из подконтрольного Империи Росс мира, провалил испытание по освоению своего мира и был выдернут Императрицей Митхо в тот самый момент, когда решалось: или он становится императором или погибает.

По этому поводу было сказано много плохих слов и столько же разбито посуды. В конечном итоге Император, плюнув на свой имидж законника, набил морду бестолковой Императрице, а неудачник Пашка был сослан на Виканай к своему сводному брату Серафиму Загоскину, где и прижился, став Императором красномордых виканаев. А сам Император Павел I, пользуясь статусом Имперского Судьи, выписал сам себе приговор за хулиганство и честно валил лес на каторге в течение полугода.

После продолжительного скандала и ультиматума Императрицы заявившей, что она уйдёт за грань, если Павел и дальше будет упираться, удалось найти консенсус. Павел согласился на блокировку, но сразу заявил, что не потерпит словоблудия и не будет прятать статус Императорской Шлюхи под нейтральными словами – любовница, фаворитка или наложница.

– На нас люди смотрят и пусть видят, что их Император не боится правды, – заявил Павел. – И пусть это девочка, что станет моей постельной игрушкой, будет иметь статус имперского чиновника.

– Тебе-то самому не смешно от таких слов, – захохотала Митхо. – Чтобы эта шлюха могла через десять лет потребовать себе статус имперского пенсионера.

– Я не хочу чтоб эта девочка, выброшенная на улицу, начала торговать секретами Императорской семьи, зарабатывая этим себе на кусок хлеба, – заявил Павел.

Это был веский довод. Такая Моника Левински, за десять лет узнав многие секреты семьи Санни-Шаль, запросто могла слить информацию журналистам и тогда краснеть придётся не только Императору.

Получив добро от Императрицы, Павел откопал в одном из резервных миров миниатюрную блондинку королевских кровей и оформил её как имперского чиновника со всеми правами и обязанностями на должность Императорской Шлюхи.

Выходка Императора сперва вызвала насмешку подданных и по этому поводу было сломано много копий на всевозможных телевизионных ток-шоу. Но первыми, кто подняли волну, были чиновники, вынужденные мотаться в длительные командировки по другим мирам и выпускать пар на стороне. Статус официальной любовницы им пришёлся по душе и на Императора стали давить даже те кто слыл примерным семьянином. Женская половина граждан империи тоже не осталась в стороне, но сразу раскололась на два лагеря. Одни были против посторонней женщины в своей супружеской постели, а вторые требовали равных прав наравне с мужской половиной граждан империи.

– Ну что добился своего, придурок? – заявила как-то Императрица Митхо, посмотрев по телевизору ток-шоу, где шёл жаркий спор по поводу принятия нового закона.

– Да пусть спорят, – отмахнулся Павел. – Закон через неделю вступит в силу и, если не будет официального разрешения от обоих супругов, то и нанять на работу официальную шлюху не получится. У неё такие же права и обязанностями как у любого гражданина и со своих доходов она будет платить налоги, как любой официальный работник.

– Ну не знаю, – усомнилась Митхо. – Девки может и найдут общий язык, а вот самцы вряд ли.

– Что-то ваша жена сегодня была довольно холодна в постели, – вспомнил Павел дурацкий анекдот про двух англичан.

– Она и при жизни не блистала темпераментом, – продолжила за него Митхо. – Твой намёк на вечно больную голову у жены тут не уместен.

– Заметь, – произнёс Павел. – Не я это сказал. Этот закон послужит только укреплению семьи и тем, кто уделяет мало внимания своей второй половине, придётся потесниться в супружеской постели.

Несмотря на все споры и скандалы, закон удалось протолкнуть под ехидные смешки жителей Мидеи Виканая, где давно были разрешены гаремы для обоих полов. И теперь во многих семьях появились официальные постельные заместители супругов, получающие белую зарплату не только за свои сексуальные услуги, но и за ноги, поскольку должны были осуществлять ещё и эскорт-услуги.

А Принцесса Фелания Годия, или как прозвали её злые языки Пампадурочка, стала Королевой Шлюх и даже возглавила Профсоюз Официальных Шлюх, созданный чтобы защищать их права. А Император наконец перестал бегать налево и, если и срывался, то по пьяни или по политическим соображениям.

Но одна хитрая бабища гренадерского роста и с мускулами как у боксёра-тяжеловеса подловила Императора на его слабости к алкоголю и окончательно похоронила его имидж верного супруга и человека держащего своё слово.

Чёрная Королева Эжитоса Мария-I Мышкина каждый год праздновала свой день рождения 1 мая уже на протяжении 300 лет. На самом деле в этот день Император Александр-I, покойный отец Павла, выкупил на рабском рынке одну черную девку с трудно произносимым именем за два имперских золотых дракона. И теперь в этот день золотые драконы на Эжитосе лились рекой.

Были даже предложения сделать 1 мая Днём Независимости Чернокожего Населения Гельвеции. Но пока это отложили на потом, поскольку большая часть Гельвеции, Татуинского аналога Африки, не входила в состав Империи Росс, и некоторые олигархи из Новороссийской республики делали бизнес на поставке чёрных служанок для богатых домов граждан империи и проституток для публичных домов.

Вот на такой день рождение и угодил Павел-I, где, надравшись как свинья, проснулся в постели именинницы. Мало того, что сама Мария была замужем, да ещё и считалась приемной дочерью покойного Императора. Но между ней и её супругом давно установилась свободная любовь, а сестрой Павлу она была неродной.

А дальше разразился страшный скандал. Мария, собрав пресс-конференцию из журналистов, где официально заявила, что беременна от Императора, и что это её давняя мечта — породниться с потомками того, кто выкупил черномазую дикарку из рабства, сделав из неё Королеву Эжитоса и одного из самых богатых людей Империи Росс.

Императрица Митхо удалилась в монастырь, заявив напоследок, что Павлу-I следует оторвать один орган, который по её мнению только мешает ему управлять Империей. А на заявление Марии, что она не будет требовать особого статуса для своего ребёнка, но если Император признает ребёнка, то не будет препятствовать этому, заявила:

– Пусть эта Черномазая Королева обломится и с фамилией, и с наследством для своего выблюдка.

Вдруг Павел почувствовал как колыхнулся воздух в спальне и на голову его спящей телохранительнице лёг ствол пистолета.

– Задница, а не телохранитель, – прозвучал полный сарказма и ледяного холода голос с другой стороны кровати.

Мир Земля 2000М. Город Бийск

Авель Дунаев всё же решился поехать на Алтай, думая присмотреться к попутчикам и, если что, дать задний ход.

А дальше было как в бессмертном романе Агаты Кристи. Десять человек, которые собрались на железнодорожном вокзале города Бийска, молчком запихнули в автобус с молчаливым водителем такие же молчаливые люди и повезли в сторону аэродрома.

– Десять негритят пошли в поход, а кто из них судья, покажет время и роман Агаты Кристи, – на ходу сочинил четверостишие грустный Авель.

Из тех, кому предстоял поход к пирамиде, Авель сразу выделил четыре семейные пары.

– Какое-то семейное реалити-шоу, – насторожился Авель, разглядывая попутчиков.

Только Авель и тощая высокая деваха по имени Тала не вписывались в эту компанию. Первой по возрасту и сразу же взявшая бразды правления на себя была семейная пара фермеров откуда-то из-под Воронежа. Чернов Михаил Александрович и его жена Марина Григорьевна оказались 50-летними отставными военными, которых жизнь и бестолковое государство заставило взяться на старости лет за соху.

Что в них понравилось Авелю – эта парочка были как земля, на которой можно было твёрдо стоять на ногах. Было в них что-то такое приземленное, как окоп для солдата и поле, засеянное хлебом.

– А мы с Мишей уже не первый год ходим в разные экспедиции и много где побывали, – сразу заявила Марина Григорьевна.

– Вот картошку посадили и до сенокоса можем путешествовать по миру, – со смехом заявил Михаил Александрович. – А вообще, я дальний родственник и полный тёзка наркома земледелия СССР, которого расстреляли в 1938 году.

– Жертва большевистского террора, – ехидно заявил на это Авель.

– А я, сынок, к большевикам претензий не имею, – тут же осадил его Михаил Александрович. – Меня советская власть выкормила, вырастила и в жизнь направила. А нынешняя власть, меня, кадрового военного, как состарившуюся собаку, под зад пинком вышвырнула со двора и заставила в земле ковыряться на старости лет. Вместо того чтоб дать, как пенсионерам за границей, по миру поездить да людей посмотреть.

Поняв, что задел за живое этих простых и добрых людей, Авель, коря себя за несдержанный язык, отвернулся от стариков-фермеров и стал разглядывать других попутчиков.

Второй парой были 40-летние Давид и Вера Рязановы. Это была скандальная и вспыльчивая семейка мелких коммерсантов откуда-то из Подмосковья, где у них был свой продуктовый магазинчик, с которого они и жили.

Они всю дорогу болтали без умолку, как сороки, перебивая друг друга и беззлобно скандаля.

– Интересно, – подумал Авель. – Как они встретились и прожив 20 лет вместе не поубивали друг друга за эти годы?

Третьей парой были Виктор и Евгения Митины из Красноярского края. Он – заядлый охотник и рыбак, а она домохозяйка и примерная жена. Всё, что удалось от них узнать: им под 30 лет, а на Алтай они приехали чтобы присмотреться к новому месту жительства.

– Знаю я, зачем вы сюда приехали, – ехидно подумал Авель. – Витя наверное всех лосей и медведей в своём краю пострелял, вот и притащился сюда с женой, чтобы прицениться к местной фауне. По крайней мере, теперь хоть на продуктах сэкономим, с таким охотничком.

Четвёртой парой были будущие молодожены Станислав Струмилин и Наташа Юрьева, студенты и профессиональные альпинисты из Мурманска.

– Можно подумать, что на Карельском перешейке мало своих загадочных сооружений, – удивился Авель.

Ему, как мажору и коренному москвичу, на материнские деньги объездившему полмира, было не понять этих людей. Откладывать со стипендии весь год, отказывая себе во всём, чтобы летом прокатится через полстраны на поезде, посмотреть на пирамиду и опять обратиться за полярный круг, чтобы снова целый год копить на следующую поездку.

– С таким ветром в голове они так и останутся вечными студентами, – грустно подумал Авель. – Жалко мне их. Не всем повезло с родителями так как мне. Хотя богатые тоже иногда плачут, но сидя в собственном Бентли.

Таким же сторонним наблюдателем и явно лишним в этой компании была Тала Селянкина. По всему выходило, что, если Авель не ошибся, то с этой глестой они должны были составить пятую пару. Этому Авель не очень радовался, поскольку она ему не нравилась.

– Брезгливый взгляд и яд в словах, вот это ждёт того, кто тронет эту деву. И навсегда отравит душу тот, кто, наступив на аспида и василиска, познает горечь поражения и станет жертвой пламени и льда в глазах того, в ком бьется сердце Снежной Королевы, – произнёс Авель посмотрев на Талу.

Наградив Авеля уничижительным взглядом, Тала отвернулась к окну и так просидела до конца пути. А Авель всю дорогу думал о странном поведении сопровождающих – не было ни инструктажа, ни проверки документов.

Он знал процедуру подготовки к таким экспедициям. Даже простых туристов, едущих в комфортабельном автобусе по мирному европейскому городу, и то инструктировали перед поездкой. А здесь горы и дикие животные. А взгляды сопровождающих давали понять, что лучше к ним не лезть с дурацкими вопросами, и не пытаться качать права. И позвонить знакомым матери он не мог. Смартфон загадочным образом исчез из его кармана в момент погрузки в автобус.

На аэродроме всех также молча затолкали в вертолёт. Он закинул их в горы вместе с грузом, который молчаливые пилоты вышвырнули из кабины вместе с их личными вещами.

Авель Дунаев ничего не смыслил в горном снаряжении и в тех вещах, которые нужны для жизни в горах. А вот заядлый охотник Виктор Митин сразу оценил качество и дороговизну оставленных пилотами вещей. Его глаза загорелись от жадности, а вот взгляд его жены Евгении сразу же потух. А почему стало понятно, когда стали распределять груз, и если бы не скандальная парочка Рязановых, то большую часть груза пришлось бы тащить чете Митиных, мечтающих после экспедиции прикарманить эти вещи.

Рязановы тоже были не прочь поживиться на халяву, за счёт организаторов экспедиции. Они подняли скандал, призывая остальных поддержать их, и помочь поделить вещи по справедливости. Молодожёнам было наплевать кто что понесёт. Их больше заботили горы и окружающие холмы, покрытые толстым ковром цветущих растений.

Авель и Тала корректно не лезли в спор, оставаясь сторонними наблюдателями. Только смотрели они на это по-разному. Тала – с презрением, а Авель – с недоумением. Такие бестолковые экспедиции, с не притёртыми друг к другу людьми, обычно заканчивались трагедией. И поведение Талы ему не нравилось.

– Если даже это и не реалити-шоу о жизни семейных пар в горах, то эта тощая девка явный соглядатай организаторов экспедиции и знает больше остальных про то, что ждёт их впереди, – подумал Авель. – Странно всё это. Если нам предстоит найти клад для других, то я тут явно лишний.

Конец спорам положили супруги Черновы. Военное прошлое и опыт прожитых лет помог им быстро всех построить и заставить членов экспедиции поделить вещи поровну. Рязановы сразу успокоились и снова стали болтливыми сороками, а вот Виктор Митин, судя по его холод-

ному взгляду и испуганному взгляду его жены, обиду явно затаил и при первой же возможности отомстит.

– Спорю на штуку баксов, – шепнул Авель Тале, – что через две недели сюда вернутся только Митины.

– Здесь у всех билет в один конец, – шепнула ему в ответ Тала. – И ты, мажорчик, сдохнешь ещё в пути.

Мир Неемия. Город Фелания. Императорская вилла. Второй эпизод

– Что ты хочешь? – спросил Павел-I у женского силуэта, стоящего по другую сторону кровати.

– Пришла получить плату за 100 лет безупречной службы на благо Империи, – ответил женский силуэт.

– Безупречную службу на благо Империи красноглазых гидеонов, – поправил её Павел.

– Ты прекрасно знаешь, что в этом не было моей вины, – прошипел женский силуэт.

– Вот поэтому вам всё простили и позволили жить, – произнёс Павел.

– Позволили жить? – зло прошипел женский силуэт, скидывая телохранительницу Павла на пол. – Позволили жить, но не простили. Все, кто побывал в шкуре клона, стали изгоями. Мы никому не нужны. Нам нет места среди нормальных людей.

– Папочка, можно я ей шею сверну, – проканючила телохранительница, потирая ушибленный зад.

– Ты что – дура? – заорал на неё Павел. – Это же Снежинка. Она уже сделала тебя по всем статьям, как сопливую девчонку. Если бы ты больше проводила времени на полигоне, а не шаталась бы по Пренайским клубам, то не задавала бы idiotские вопросы. А теперь иди, постой в коридоре и подумай над своим поведением.

– На кой тебе эта бездарность? – произнесла Снежинка, когда бестолковая телохранительница вышла из спальни.

– Отвык спать один за время твоей безупречной службы, – прошипел Павел. – Так что ты хочешь?

– Я хочу получить эпитафию на 20 лет и вернуться потом в твою постель, – заявила Снежинка, расстегивая одежду.

– Так, вот теперь стоп! – попытался остановить её Павел. – Во-первых, ты – Романова, а мне не хотелось бы становится зятем твоего папочки-упыря. А во-вторых, это будет не эпитафия, а отпуск по уходу за ребёнком.

– Я больше не Романова, – заявила Снежинка, заползая к Павлу под одеяло. – Семья отвернулась от меня, а ждать просто 20 лет, это жестоко по отношению к тому, кто грел тебе постель почти 100 лет и не помышлял о большем.

– Ну что вам всем от меня надо? – закатил глаза Павел. – Я что, единственный Санни-Шаль в Империи?

– Просто расслабься, папочка, и получай удовольствие, – промурлыкала Снежинка. – Или я опять зашвырну гранату в твою машину.

Мир Земля 2000М. Горы Алтая

В вещах, оставленных молчаливыми пилотами, нашлась довольно подробная карта и рация. Карту сразу забрал себе Михаил Александрович, сказав что, как бывший военный, неплохо разбирается в них. На что Виктор Митин заявил, что тоже был военным и с картами местности на ты. Но тут Евгения дернула его за рукав ветровки и что-то прошептала ему на ухо. Виктор тут же заткнулся, а что шепнула ему жена, стало понятно на первом же привале. Евгения, достав альбом для рисования, стала перерисовывать в него карту и схему маршрута.

Давид Рязанов заглянул ей через плечо, похвалил её талант художника и грамотного картографа.

– Я в своё время на типографа училась, – гордо заявила Евгения, но натолкнувшись на ледяной взгляд Виктора, тут же поникла и уткнулась в свой альбом.

Рацией завладел Давид Рязанов, заявив что в молодости был радиолюбителем и только забота о семье заставила его бросить любимое дело и заняться бизнесом. На первом же привале он начал настраивать рацию и, что-то накрутив в ней не так, сломал.

– Руки у тебя из задницы торчат, радиолюбитель, – зло процедил Виктор Митин.

После этих слов Давид взорвался и чуть не полез в драку. Но увидев как Виктор распаковывает охотничий карабин со снайперским прицелом, тут же заткнулся и пообещал на следующем привале отремонтировать рацию.

Всем в пути нашлось дело. Супруги Черновы ставили палатки на привалах. Вера Рязанова оказалась неплохой поварихой, а Давид собирал сухие палки и поддерживал костёр. Виктор охотился на мелкую дичь, а Евгения умело разделявала тушки зайцев и ощипывала куропаток.

Будущие молодожёны Станислав и Наташа, попав в горы, резко изменились. Из бесшабашных студентов с ветром в голове, они превратились в знатоков своего дела и даже Виктор Митин, бывший не новичком в горах и тот признавал их правоту, как лучше двигаться по маршруту.

И только Авелю с Талой не находилось дела. Если Тала откровенно бездельничала, то Авель чувствуя свою бесполезность, пытался помогать супругам Черновым, но добился лишь того, что даже такой добряк как Михаил Александрович однажды послал его матом.

После этого случая Давид, лёжа у костра и ковыряясь в рации, ехидно посоветовал Авелю заняться Талой. Но после фразы Талы про билет в один конец, Авель её возненавидел. Лезть к Митиным Авелю мешал ледяной взгляд Виктора, а студенты вообще были заняты только собой. Оставалась только Вера Рязанова, к которой и сунулся Авель со своей помощью. Попытка помочь Вере разжечь костёр чуть не закончилась трагедией, когда Авель плеснул в костёр бензина.

– Иди отсюда, придурок, – наорала на Авеля Вера под ехидные смешки Давида.

Пристыженный Авель отошёл от костра и уселся рядом с Талой, которая, заняв позицию стороннего наблюдателя, взирала презрительно на членов экспедиции, сидя на большом валуне.

– Зачем я вам нужен? – тихо спросил Авель.

– Кому это нам? – спросила Тала, явно включив дурочку.

– Тем, кто затеял этот цирк? – ответил Авель.

– Не понимаю, о чём ты? – произнесла Тала.

– Бывшие военные, хорошо разбирающиеся в картах и привыкшие к походной жизни, – начал перечислять Авель. – Радиолюбитель и повариха, охотник и картограф, ну и два профессиональных альпиниста. Стандартная группа для выполнения какого-то спецзадания. Твоя роль тоже понятна. Сидишь и наблюдаешь, чтобы всё шло по плану. И не пытайся маскироваться под наркоманку. Навыки профессионального бойца в движении выдают тебя с головой.

– Ты-то откуда знаешь, как двигаются профи? – спросила Тала.

– Учителя были хорошие, – ответил Авель.

– Учителя, может и хорошие, – согласилась Тала. – Да только их ученик оказался с руками из задницы. Вон даже костёр не смог развести.

– Дался тебе этот костёр, – прошипел Авель. – Просто не захотел ждать, когда разгорится само. Ты лучше объясни, какая в этом фарсе моя роль.

– Сам решай, – посоветовала Тала. – Я уже выбрала себе путь.

– И что это за путь и куда он ведёт – спросил Авель.

– Человек, которому подвластны четыре стихии – ответила Тала.

– Понятно – произнёс Авель теряя интерес к разговору – Огонь, вода, земля и воздух. И худая девка в роли пятого элемента. Тоже мне Мила Ёвовичь.

– Можно и так сказать – согласилась Тала – Посмотри на этих людей и увидишь в них четыре стихии.

Авель посмотрел в сторону лагеря и понял, что ему не давало покоя всю дорогу. Те кто подбирали людей, для экспедиции, подошли к делу творчески и со знанием дела. Мало того что люди были, подобраны по знакам стихии но ещё и делились по категориям.

Супруги Черновы это явно была земля. Михаил Александрович надёжный как каменная стена и окоп для солдата а Марина Григорьевна мягкая как плодородная почва распаханная под посев пшеницы. Рязановы это огонь. Давид как лесной пожар, а Вера как огонь домашнего очага. А вот Митины это вода. Она тоже бывает разной. Есть свинцовые воды океана, плескающиеся в ледяных глазах Виктора, а есть вода болтливого ручейка, несущего свои живительную влагу людям и растениям. Такой же была и Евгения, когда рядом не было её сурового мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.